

О. С Л Ё З К И Н А

ГАЛИН ЧАЙНИК

ДЕТГИЗ • 1960

Бабушка наливала чай из пузатенького фарфорового чайника, и Галя увидела на доньшке голубую надпись:

Фарфоровый
ДУЛЁВО
завод

— „Ду... ду... лё... во...“ — прочла Галя и обрадовалась: — Бабушка, смотри, здесь написано „Дулёво“! Это там дядя Петя работает?

— А как же! — сказала бабушка. — Он там инженер. И я на этом заводе двадцать лет проработала.

— Бабушка, поедem к дяде Пете, поедem! — стала просить Галя.

— Ну что ж, поедem! — отвечала бабушка; ей и самой хотелось побывать на заводе и повидать сына.

Наутро бабушка повязала голову косынкой, надела новое платье, вплела Гале красные ленты в косички и сказала:

— Погода хорошая, поедem — покажу тебе Дулёвский завод.

И они поехали — сначала поездом из Москвы до станции Орехово, а потом ещё автобусом.

— Вот и наш фарфоровый завод, — сказала бабушка, когда машина остановилась у высоких решётчатых ворот.

Галя первая соскочила со ступеньки автобуса и побежала к воротам. Но дежурная строго спросила:

— Ты куда, девочка?

— К дяде Пете.

— Без пропуска на завод нельзя.

Бабушка подошла к оконцу у ворот, постучала, показала свой паспорт и попросила дать пропуск.

— А-а, Софья Семёновна, это вы! Здравствуйте! Давненько вы у нас не были! — раздался голос из оконца.

Галя с гордостью посмотрела на бабушку. Вот как её бабушку здесь любят! Верно, за то, что она хорошо работала.

Чтобы попасть в контору к дяде Пете, надо было пройти через широкий двор. Бабушка шла уверенно, а Галя заблудилась бы одна среди громадных каменных строений завода. Она схватила бабушку за руку и не выпускала до тех пор, пока бабушка не постучала в дверь дяди Петинного кабинета.

Дядя Петя сидел в кожаном кресле за большим письменным столом и говорил по телефону.

Галя даже не сразу узнала его, такой он был строгий. Но, как только он увидел бабушку с Галей, он улыбнулся, вышел из-за стола и протянул им навстречу руки.

— А-а, вот кто приехал! — радостно сказал он. — Здравствуйте, мама! Садитесь, садитесь, я очень рад!

Он усадил бабушку на стул, подхватил Галю на руки, расцеловал в обе щёки и спросил:

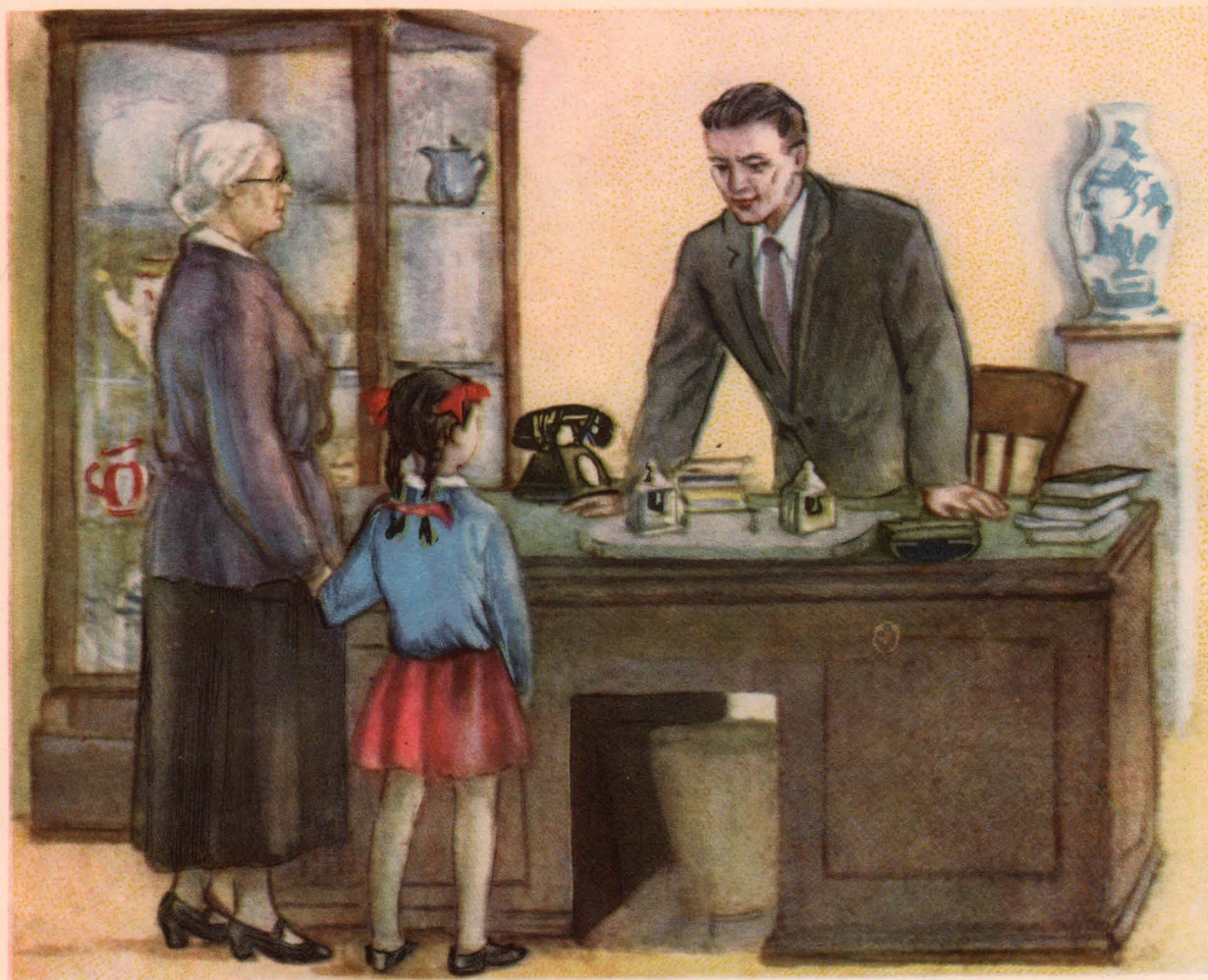
— Надолго приехали?

— Завод Гале хочу показать, — отвечала бабушка.

— Ну что ж, ей интересно будет взглянуть, как посуда делается.

— Мы сейчас пойдём посмотрим, можно? — спросила Галя.

— Сейчас так сейчас, — согласился дядя Петя. — Идите сначала в музей. Там увидите готовую посуду. Мы отбираем в музей всё самое красивое, самое ценное. Только

уговор, — он погрозил Гале пальцем: — ничего руками не трогать.

Пройдя снова через двор, Галя с бабушкой поднялись по широкой лестнице главного корпуса.

Дядя Петя сказал правду: в музее были собраны такие красивые вещи, что у Гали глаза разбежались, она не знала, на что смотреть.

Полки были уставлены огромными разноцветными чайниками и нарядными вазами. На стенах висели ярко расписанные блюда и тарелки. Блестели нарисованные румяные яблоки и груши, виноград, цветы, ягоды. А за стёклами в витринах стояли чудесные фарфоровые фигурки

— Бабушка, смотри, смотри, — в восторге закричала Галя, — суворовец ведёт за руку девочку!

— А тут Снегурочка стоит около зелёной ёлочки, — сказала бабушка, указывая на другую фигурку. — Вот сказочная царевна в золотом сарафане, а это, видишь, звездочёт держит золотого петушка. Помнишь сказку Пушкина? А там целый зоологический парк: белые медведи, олени, зайцы, лебеди...

Галя перебегала от одной витрины к другой...

— Тут до вечера будешь глядеть — не нагладишься, — сказала бабушка. — А как интересно делают посуду! Расписывают её! Пойдём-ка покажу.

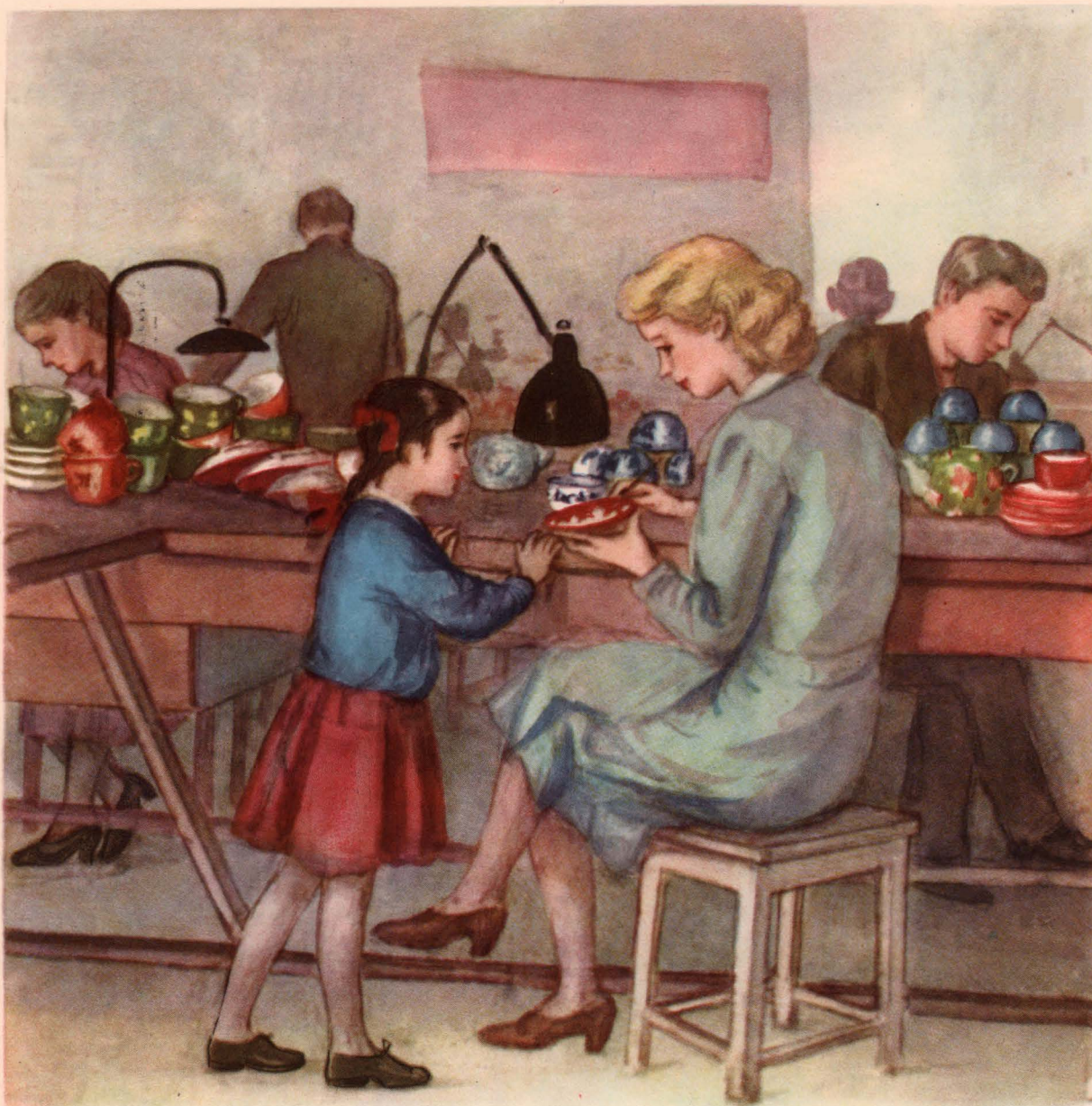
Она взяла Галю за руку, и они пошли по коридору в живописный цех. Просторный, светлый цех казался ещё светлее от белой посуды — так её было здесь много: белые чашки, миски, солонки, тарелки, чайники, кружки, блюда.

Работницы аккуратно выводили кисточками узоры на чашках, делали каёмочки по краям тарелок, рисовали цветы, листья. А другие работницы брызгали из диковинных машинок разноцветную жидкость, и скучные белые кружки вмиг превращались в яркие, весёлые, праздничные.

— Бабушка, бабушка, я тоже хочу раскрасить одну кружечку! Можно? — стала просить Галя.

Работницы засмеялись.

— Это надо уметь, а то испортишь кружку, — сказала бабушка. — Ну вот, ты видела, как раскрашивают посуду, теперь пойдём посмотрим, как её делают, как её формуют в формовочном цехе.

Бабушка повела Галю снова через весь двор к высокому зданию с огромной трубой, из которой шёл чёрный тяжёлый дым. По лестнице бабушка поднималась медленно. Их догнал рабочий, весь белый от гипса, точно его

окунули в зубной порошок. Кепка, фартук и даже усы у него были белые. И в руках он держал что-то белое.

Рабочий узнал бабушку и обрадовался.

— Здравствуйте, Софья Семёновна! — сказал он. — Со-
скутились? Приехали?

— Здравствуй, Иван Петрович! — отвечала бабушка. —
А ты всё там же работаешь? В гипсолитейном?

— Там же, — отвечал Иван Петрович. — У нас теперь
во всех цехах конвейеры, видала? Посуда сама, без про-
вожатого, едет, а мы только подхватывай да работай!

— Вижу, вижу, много нового с тех пор, как я ушла.
Вот я внучку привезла, завод хочу ей показать.

Иван Петрович взглянул на Галю.

— Первый сорт внучка! — пошутил он. — Как тебя зовут?

— Галя.

— Ну вот, Галя, смотри. Я несу в формовочный цех
новую форму для чаш-
ки. — Иван Петрович по-
казал форму, которую
он держал в руках.

На белом гипсе, как
на снегу, был чётко от-
печатан след от чашки.

— Будем с тобой
пить чай из чашки но-
вого фасона, — сказал
Иван Петрович. — Вот
какие мы формы делаем
в своём литейном цехе.

— А для кружки
нужна другая форма? —
спросила Галя.

— Для кружки осо-
бая форма, своя, для
чайника — своя. Бабуш-

ка тебе покажет, она знает. Она сама в формовочном работала.

И они пошли все вместе на второй этаж, в формовочный цех.

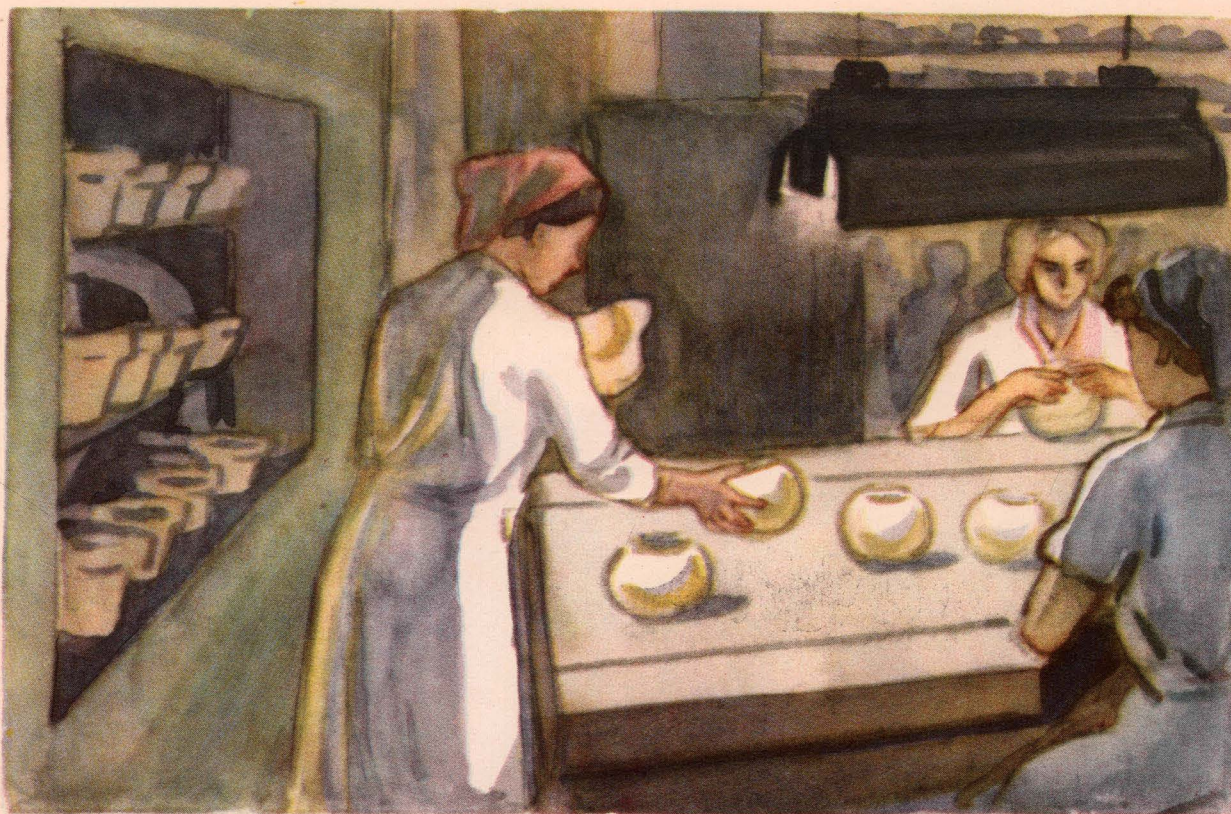
Какой же он был огромный, этот бабушкин формовочный цех! Больше живописного. Видно, он был самый главный!

Бабушка остановилась посмотреть, как машина подаёт снизу фарфоровую глину, из которой делают посуду. А Галя побежала взглянуть, что за машинки кланяются на столах возле работниц.

Ой, как всё быстро делалось!

На столе лежала фарфоровая глина, жёлтая и мягкая, как тесто.

Работница оторвала от неё кусок, совсем как делала мама, когда готовила пирожки. Только работница не стала лепить пирожок, а бросила этот кусок в гипсовую форму,

похожую на ту, что показывал Иван Петрович. Потом работница поставила эту форму под машинку, и не успела Галя оглянуться, как работница взяла уже другую форму.

А рядом другие работницы ставили формы с сырой ещё посудой на полки. Что за чудеса! Полки двигались, уходили из-под рук вверх, а на их место из-под пола, с нижнего этажа, появлялись другие.

Пройдя под потолком сквозь горячий воздух, полки возвращались вниз.

Работница в белом халате брала с полок формы, вынимала из них подсохшие уже чайники без носиков и без ручек и ставила их на конвейер. Смешные кургузые чайники плыли по ленте конвейера от одной работницы к другой; здесь им прилепляли носики, ручки, очищали от лишней налипшей фарфоровой глины и отправляли снова сушиться.

„Какие шершавые, жёлтые! — подумала Галя, глядя, как

работницы вынимают из форм уже сухие чайники. — И совсем не блестят, как настоящие“.

Галя ещё не знала, что посуда должна хорошо просохнуть, потом её протрут наждачной бумагой и направят в очень жаркую печь для обжига. Потом посуду покроют глазурью, чтобы она блестела, и опять обожгут, и только тогда она пойдёт в живописный цех. Там её разрисуют, сделают нарядной и опять пустят в печь для обжига, чтобы краска не стиралась. Много ещё будут трудиться люди, чтобы все эти кружки, чашки и тарелки вышли блестящими, красивыми и прочными.

В стороне от конвейера, за небольшим столом, сидела совсем молоденькая работница с двумя косичками, такими же как у Гали. Возле неё на столе тянулись рядом ещё не готовые смешные чайники без ручек и без носиков. Носики лежали отдельно в ящике. А в другом ящике, точно сдобные крендельки, лежали ручки.

Девушка быстро брала один за другим ещё сыроватые чайники, клала боком на железную подставку, прижимала рычажок, который пробивал дырочки, а затем передавала чайник своей соседке. Та обмакивала края носиков и ручек в густую белую, как сметана, фарфоровую массу и прилаживала к чайникам.

— Что это? — спросила Галя, подойдя поближе.

Девушка оглянулась.

— Дырочки делаю, чтобы вода из чайника выливалась, — отвечала она. — А ты как сюда попала? — спросила девушка, удивлённо оглядывая Гаю.

— Я с бабушкой пришла. А сколько вам лет? Как вас зовут?

— Меня зовут Соня. Я учусь в ремесленном при заводе. А здесь я на практике, — отвечала девушка.

— Что значит „на практике“? — спросила Галя.

— Это значит... ну как тебе объяснить... Наша бригада учеников учится работать быстро, как настоящие рабочие. Через два месяца я смогу уже работать на конвейере.

Соня взяла новый чайник и подставила его под железный рычажок. Галя вытянула шею и поднялась на цыпочки, чтобы поглядеть, много ли дырочек пробивает этот рычажок.

— ... Две... три... четыре... — стала она считать.

— Девять дырочек, — сказала Соня. — Хочешь, попробуй.

— Что? — не поверила Галя.

— Попробуй, нажми сама.

— А можно? — шёпотом спросила Галя.

— Можно. Это же не конвейер, где надо делать очень быстро. Клади чайник сюда. А теперь нажимай. Смелей, смелей! Вот так!

Галя нажала рычажок, и все девять гвоздиков воткнулись и пронзили влажный фарфор.

— Так? — с волнением оглянулась Галя на Соню.

— Так, — сказала Соня. — Хорошо!

— Галя, где ты? — раздался голос бабушки. — Я её ищу по всему цеху, а она вон где, оказывается! Что ты здесь делаешь?

— Бабушка, бабушка, — крикнула Галя, — я тут на практике, я умею делать дырочки в чайнике! Посмотри!

Она протянула бабушке чайник. Бабушка посмотрела на просвет и сказала:

— Для начала очень даже хорошо. Этот чайник можно вполне пустить в работу.

— Правда, бабушка, можно? — обрадовалась Галя.

Но бабушка уже передала чайник работнице, и та мигом прилепила к нему носик и ручку. И сразу он стал похож на настоящий чайник и вместе с другими отправился к сушилке. Теперь уже Галин чайник нельзя было отличить от других чайников.

Гале было приятно, что кто-то будет разливать чай из её чайника с девятью дырочками и голубой надписью на доньшке: Фарфоровый завод „Дулёво“.

О. СЛЁЗКИНА

ГАЛИН ЧАЙНИК

рисунки
Е. РОДИОНОВОЙ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1960 г.

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Цена 1 р. 20 к.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Слёзкина Ольга Константиновна

ГАЛИН ЧАЙНИК

Ответственный редактор Н. А. Терехова. Консультант по художественному оформлению С. М. Алянский.
Технический редактор М. Я. Басс. Корректор К. П. Тягельская.
Сдано в набор 10/XII 1959 г. Подписано в печать 28/II 1960 г. Формат 62 × 94¹/₈ — 2,5 печ. л. = 2,64 усл. печ. л.
(1,74 уч.-изд. л.). Тираж 265 000 экз.
Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза. Москва, Суцевский вал, 49. Заказ № 2904.